

ДАРЬЯ МАСЛОВА

Розовый ФЕОН ♡

Иногда
прошлое
возвращается
не случайно...

...а чтобы
наконец
рассказать
правду ♡

18+

Дарья Маслова

Розовый неон

«Автор»

2026

Маслова Д.

Розовый неон / Д. Маслова — «Автор», 2026

Лиза Волкова знает цену свободе. Пройдя путь от испуганной девочки из детского дома до сильной и дерзкой студентки юридического, она дала себе клятву: никогда и никому больше не позволять управлять своей жизнью. У неё есть всё, о чём она мечтала: любимый «Скайлайн», уютный дом с панорамой Лос-Анджелеса и чёткая цель — стать успешным адвокатом. Лиза выстроила безупречный, выверенный до мелочей мир, в котором всё подчинено её собственным правилам. Но Город Ангелов не прощает иллюзии полного контроля. Она ещё не подозревает, что уже очень скоро её идеально сложенная жизнь начнёт неожиданно рушиться...

© Маслова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дарья Маслова

Розовый неон

Глава 1

Утреннее солнце Лос-Анджелеса не спрашивало разрешения — оно пробилось сквозь тяжесть штор тонкой, теплой полосой и легло прямо ей на лицо.

Лиза несколько секунд лежала неподвижно, глядя в потолок и привыкала к свету. Потом тихо, с едва уловимой усталостью выдохнула:

— Уже утро...

Она ненавидела это чувство. Тот самый момент на границе между сном и реальностью, когда память еще не успевает включить защиту, и ты абсолютно безоружна. В этой короткой, но зыбкой паузе еще можно было обмануть себя и представить, будто жизнь — совсем другая. Что где-то на кухне закипает чайник, и есть люди, которые ждут тебя за завтраком. Что стоит только открыть дверь, и ты услышишь простое, тёплое:

«— Доброе утро, Лиза.»

Что кто-нибудь спросит, как ей спалось. Хотя что-нибудь совершенно обычное, простую человеческую мелочь.

Лиза медленно повернулась на бок и уставилась на вторую половину кровати. Никого. Простынь там была безупречно ровной и холодной. Как всегда. Она привыкла к этому. По крайней мере, упорно продолжала себе это внушать.

Она медленно подняла руку из-под одеяла, нащупала телефон.

6:32.

На подсвеченном экране висело несколько мелких уведомлений, но ни одного из тех, которые она действительно надеялась увидеть. Экран погас, когда она с легким нажатием заблокировала его и отбросила обратно на подушку.

Вакуум квартиры тут же снова сомкнулся над ней. Это была её тишина. Её собственные четыре стены, её отвоёванная у мира жизнь. И иногда от этой абсолютной, ничем не разбавленной свободы становилось по-настоящему страшно.

Её квартира располагалась на одном из верхних этажей современного жилого комплекса. Пространство не отличалось огромными масштабами, но Лиза обустроила его безупречно — именно так, как всегда мечтала. Интерьер получился тёмным, уютным и с лёгким оттенком дерзости. Главным достоянием были огромные панорамные окна, превращавшие ночной Лос-Анджелес в бесконечное, мерцающее море огней. Живое произведение искусства.

В гостиной доминировал глубокий диван, утопающий в горе мягких подушек. Перед ним примостился низкий чёрный журнальный столик, вечно погребённый под стопками книг, открытым ноутбуком, забытой чашкой с вчерашним кофе и ворохом мелочей, которые Лиза каждый раз искренне обещала себе убрать «как-нибудь потом».

На стенах в строгих тёмных рамах висели картины, среди которых внезапно и ярко выделялся холст с изображением огромного розового дракона.

У самого окна ютился небольшой стол — её личный рабочий бункер. Здесь проходила вся её академическая жизнь: тут Лиза училась, писала бесконечные курсовые для юрфака и порой засыпала прямо поверх тяжелых учебников, подложив их под щеку. А иногда... иногда она просто сидела здесь по ночам в полной темноте, сжимая в ладонях тёплую кружку, и бездумно смотрела на пылающий огнями город.

По квартире мягкими волнами струилась тонкая розовая подсветка. Приглушённый, не слишком яркий неоновый свет преломлялся в стёклах, отражался от зеркал и глянцевых поверхностей, окрашивая комнату в глубокие малиновые тона.

На кухне строго выстроились чёрные матовые шкафы, контрастирующие с мраморной столешницей и аккуратной барной стойкой. Всё это создавало впечатление стильной и невероятно дорогой жизни. Однако за этим шиком скрывались годы упорства: почти каждую деталь Лиза собирала по крупицам. Что-то с трепетом находила на распродажах, что-то отвоёвывала на аукционах подержанных вещей, на что-то откладывала крохи с зарплаты месяцами. Ни единый предмет не появился здесь случайно. Это был её первый настоящий дом — её собственное убежище. И Лиза дорожила им до боли в груди. Просто потому, что когда-то у неё не было абсолютно ничего.

Наконец сбросив одеяло, она встала с кровати и босиком прошла по прохладному полу к окну. За панорамным стеклом неспешно просыпался Лос-Анджелес. Серые ленты дорог уже начинали заполняться первыми цепочками машин, между стеклянными высотками медленно поднималось солнце, а где-то на самом краю горизонта, в дымке пробуждающегося дня, тихо блестела сталь океана.

Лиза прислонилась лбом к холодному, отрезвляющему стеклу.

«Как странно», — пронеслось в голове.

Ещё несколько лет назад она спала в спальне приюта, где у каждого ребёнка была своя койка, но абсолютно никто не чувствовал себя дома. А теперь... Теперь у неё есть своя квартира. Собственная машина. Юрфак. Работа. Она сама оплачивает чеки, сама выбирает продукты, сама решает, когда гасить свет и когда просыпаться. Она выгрызла всё это своими руками. Но почему тогда... почему в глубине души по-прежнему живет та маленькая, растерянная девочка? Та самая, что часами застывала у окна детского дома и до боли в глазах вглядывалась в сумерки, отчаянно веря, что кто-то всё же придёт.

Мама... Папа... Хоть кто-нибудь.

Лиза зажмурилась, выгоняя подступившую к горлу слабость.

— Хватит, — произнесла она вслух. Тихо, но пресекая любые сомнения. — Они не придут.

Несколько секунд в комнате висела тишина. Затем Лиза открыла глаза и слегка упрямо, дерзко улыбнулась собственному бледному отражению в стекле:

— Значит, и ждать больше некого.

Резко развернувшись, она отошла от окна и направилась на кухню. Нажала кнопку кофемашины, и по комнате пополз густой, бодрящий аромат. Пока струйка тёмного кофе наполняла кружку, Лиза распахнула дверцу холодильника. Там было почти пусто.

— Ну просто прекрасно, — усмехнулась она себе под нос.

Она достала пакет молока, плеснула его в кофе и поставила кружку на барную стойку. На дверце холодильника висели несколько ярких магнитов, исписанный мелким почерком список покупок и одна-единственная фотография.

Лиза замерла, сжимая в руке холодный тетрапак. На снимке была она сама — десятилетняя девочка с несоразмерно большими, настороженными глазами, спутавшимися длинными волосами и натянутой, испуганной улыбкой. Фотография совсем выцвела и пожелтела от времени. Лиза старалась смотреть на неё как можно реже, но сегодня почему-то не смогла отвести взгляд.

Подушечкой пальца она медленно провела по сглаженному краю глянца.

— Я тебя не брошу, — тихим шепотом произнесла она.

Это была единственная фраза, которую Лиза разрешала себе говорить той маленькой девочке из прошлого. Именно так. Никаких фальшивых и наивных «всё будет хорошо».

Потому что она не знала, действительно ли всё будет хорошо. Но за то, что она никогда не предаст саму себя, Лиза могла ручаться головой. Это было единственное обещание, которое она способна гарантировать.

Девушка сделала глоток остывающего кофе, глубоко вдохнула и тряхнула головой, окончательно сбрасывая с себя тяжесть прошлого.

Через сорок минут квартира снова наполнилась привычным ритмом и звуками активного утра.

Сборы на юридический не заняли много времени. Из шкафа привычно перекочевали на тело белый топ, свободные чёрные кожаные брюки и модная черная куртка. В зеркале отразился привычный, кропотливо выточенный образ: густые тёмные волосы, падающие ниже плеч, яркие малиновые пряди, выбивающиеся из-под чёлки-шторки, она редко пользовалась косметикой, обычно это была черная тушь, немного румян и тональный крем. На пальцы привычным ритуалом скользнули тонкие серебряные кольца, на запястье звякнул тонкий браслет.

Лиза окинула себя критическим взглядом. Из зеркальной глубины на неё смотрела вовсе не та испуганная сирота с пожелтевшего снимка. Оттуда за ней наблюдала взрослая, чертовски привлекательная, дерзкая женщина. И абсолютно, полностью одинокая.

Подхватив с тумбочки сумку, уже у самой двери на секунду замешкалась. Оглянулась. На тёмный уютный диван, на мягко мерцающий неон подсветки, на свой собственный, выстраданный мир. Каждая деталь в этом пространстве тихо шептала главное: она справилась. Она выжила.

И, возможно, именно эта память не позволяла ей дать слабину ни на миг.

Сняв квартиру с сигнализации, Лиза шагнула навстречу новому дню, совершенно не подозревая, что совсем скоро ее идеально выстроенная жизнь начнет рушиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.